

Ю.С. ШКУРКО

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОНЯТИЯ «КОНТРСИСТЕМА» В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Выбор и «роковые» ситуации: определение понятий

В социологической науке существует мнение, что макроизменения в социальной системе (по крайней мере, часть из них) являются итогом сознательных и целенаправленных действий отдельных людей или социальных групп и коллективов, результатом тех выборов, которые они совершают. Понятие «выбор» позволяет обозначить и описать время от времени складывающиеся в социальной системе «роковые» ситуации¹. Характерной чертой данных ситуаций является то,

Шкурко Юлия Святославна — кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Нижегородский филиал Университета Российской академии образования. **Адрес:** 603000, Нижний Новгород, ул. Сергиевская, 10/42. **Телефон:** (831) 439–70–52.

Электронная почта: yushkurko@yandex.ru

¹ Тема «роковых» ситуаций является одной из важных в работах многих социологов XX века. Э. Гидденс, например, пишет о создании семьи, разводе, решении о смене работы, выборе будущей профессии как о «роковых событиях», которые имеют безусловную значимость для жизни индивида [2]. Н. Луман выявляет переломные моменты в развитии социальной системы, связывая их с «рискованными решениями», когда «любой вариант некоторого репертуара решений, т. е. вся область альтернатив, является рискованной» [6, с. 147]. У. Бек указывает, что ряд технологий (называемых им мегатехнологиями) в своем развитии доходят до состояния, когда их эксплуатация становится сопряженной с глобальными угрозами и рисками — это и есть «роковые» моменты в развитии человечества [1]. Несмотря на разнообразие социологических описаний «роковых» ситуаций/событий, в них всегда фиксируется следующее: одна из выбираемых альтернатив связана с кардинальными

что они представляют собой такое *стечение обстоятельств (объективных и субъективных)*, которое позволяет произвести кардинальные изменения в социальной системе. Становится возможным — например, сделав выбор в пользу новой энергосберегающей технологии — надолго определить, как будет развиваться социальная система в целом. При этом выбор состоит в редукции нескольких состояний социальной системы к одному из них. *Выбор — это вывод из состояния суперпозиции (неопределенности) объекта будущего.* То есть объекта, который появится только в будущем — вследствие данного выбора.

Если мы признаем, что существует выбор, то процесс социальных изменений можно представить как переход от одного состояния социальной системы к другому — альтернативному или просто иному. Эти состояния могут быть принципиально новыми или же отчасти новыми, но существенно изменившими текущее положение дел, как это произошло, например, когда появился (*был выбран*) автомобиль. Сложность в исследовании социальной вариативности состоит в том, что выбирающий не обладает полной информацией о ситуации выбора. Он может просто не осознавать определенных вариантов социального развития, не считать их реальными альтернативами. Данная ситуация аналогична той, которую описывает Т. Кун, когда говорит о несоизмеримости научных парадигм, что выражается, в частности, в разных гештальтах — образах мира, — свойственных ученым и научным сообществам. В ходе научной революции старая парадигма частично или полностью заменяется новой, однако эта новая парадигма, несмотря на ее признание, не является истиной в последней инстанции. Она продолжает явно и неявно конкурировать с контрпарадигмами, которые уходят в тень вследствие того, что были отвергнуты научным сообществом в революционный момент. Эти контрпарадигмы во многом и определяют траекторию развития принятой парадигмы.

Контрсистемы, существующие в доминирующей социальной системе, играют точно такую же роль в процессе социального развития. Они влияют на направление и траекторию социального развития, определяют рамки, в которых развивается социальная система, создают пространство выбора, определяют степень вариативности и диапазон возможностей для социального развития, ускоряют или замедляют процесс социальных изменений. В данной статье мы рассмотрим роли контрсистем в процессе социальных изменений, а также проанализируем их влияние на выбор определенного направления социального (социотехнического) развития.

изменениями в настоящей социальной системе. И в этой альтернативе, разумеется, присутствует элемент риска (о котором говорит Н. Луман), однако он лишь в отдельных случаях может нести в себе угрозу/ущерб всему человечеству (на чем настаивают и Н. Луман, и У. Бек).

Пространство контрсистем

Социологи Г. Шоберг, Э. Гилл и Л. Кейн используют понятие «контрсистема» для обозначения всех многообразных форм отрицания существующего социального порядка. В их число вошли альтернативные формы семейной жизни, реформаторские социальные движения, ориентированные на альтернативную модель социального устройства, и др. [11]. На первый взгляд может показаться, что речь идет о различных формах девиантного поведения, которые являются отклонением от нормы в определенных локальных контекстах. Это впечатление, однако, обманчиво. Упомянутые исследователи попытались (и, как нам кажется, достаточно успешно) перевести разговор о девиантном поведении в социальной системе на новый уровень, рассматривая «девиантное» в качестве контрсистем. Двигаясь в намеченном ими направлении, под «контрсистемой» мы понимаем *субсистему, которая в определенном отношении есть альтернатива доминирующей социальной системе, частью которой она и является*. Контрсистемы образованы вокруг различных «альтернатив»: технологии, идеологии социального движения, экспертного знания, абстрактных систем и т. д. Общие для них черты — альтернативность существующему порядку вещей и борьба за «контроль над способностью общества воздействовать на самого себя», способность к самопрограммированию (А. Турен), самовоспроизводству (Н. Луман).

Контрсистемы имеют различные источники происхождения.

1) *Частный* источник, когда контрсистема возникает как форма индивидуального опротестования положения дел в определенной части существующей социальной системы, которое, в конечном счете, связано с ее состоянием в целом. Примером данного типа контрсистем может служить работа над созданием альтернативной технологии извлечения солнечной энергии, которая в перспективе должна заменить традиционные источники энергии.

2) *Массовый* источник, когда контрсистема основана на общественном опротестовании какой-то части социальной системы. Пример — движение луддитов, выступавших против применения машин в производственном процессе (Великобритания, конец XVIII – начало XIX вв.). Своего рода продолжателями этого движения сегодня являются радикально настроенные представители движения «зеленых», ратующие за «возврат к природе», за альтернативную социотехническую систему.

3) *Когнитивный* источник, когда контрсистема изначально создается как определенная когнитивная модель, например, в форме литературного произведения, прогнозного сценария, и основывается на альтернативных / иных представлениях относительно того, как (может быть) устроен мир. Впоследствии же такая модель приобретает сторонников и при большом их количестве начинает выступать как

самостоятельная сила, оказывающая влияние на процесс социальных изменений.

Г. Шоберг, Э. Гилл и Л. Кейн выделяют три вида контрсистем — в зависимости от механизма их формирования:

- отрицающие настоящее и идеализирующие прошлое (консервативные контрсистемы);
- отрицающие настоящее и выступающие за его реформирование (реформаторские контрсистемы умеренного толка);
- отрицающие настоящее, исходя из идеализированного будущего (радикальные реформаторские контрсистемы) [11, р. 219–227].

Используя предложенную классификацию, можно выделить типы конкретных контрсистем, которые формируются вокруг различных альтернатив. Так, если говорить о сфере технологий, то речь идет о двух социотехнических контрсистемах: наращивание технического потенциала и свертывание технического развития. Первая контрсистема строится на положительной оценке научно-технологического развития. При этом могут быть, по крайней мере, две вариации: технооптимизм и отрицательное отношение к действующей социотехнической системе, порождающее идеи совершенствования общественного порядка исходя из прошлого или идеального будущего. Вторая контрсистема основана на осторожном (пессимистичном) отношении к существующему уровню технического развития и направлению развития социотехнической системы, отсюда — попытки предложить модель альтернативной нетехнической цивилизации, ссылаясь на культурный опыт отдельных народов мира (прошлое) или исходя из идеального будущего. В современном обществе данные контрсистемы представлены в разных формах (некоторые примеры см. в табл.).

Таблица

Социотехнические контрсистемы

<i>Сущность</i>	<i>Ориентация</i>	<i>Примеры</i>
наращивание технологического потенциала	прошлое	социальные движения в науке и политике, выступающие за возврат к социотехническому режиму прошлого (например, советской системе организации в области исследований и разработок)
	будущее	государственные программы инновационного развития; научная фантастика, в которой представлены сценарии будущего человечества
свертывание технического развития	прошлое	социальные движения против современной техногенной цивилизации, выступающие за «возврат к природе»
	будущее	критика современной цивилизации в науке, литературе, политике в духе технопессимизма и соответствующая ей деятельность

Контрсистемы встречаются во всех сферах общественной жизни — литературе, науке, экономике, политике, массмедиа и т. д. Они сосуществуют в одном социальном пространстве, перепутаны между собой, что как нельзя лучше подтверждает идею об условности границ между настоящим, прошлым и будущим. Об этом (правда, не используя понятие «контрсистема») говорит У. Бек при анализе современности [1]. Столкновение контрсистем создает конфликтные ситуации — ситуации выбора — в социальной системе, и это на время высвечивает ее различные (альтернативные) состояния. В процессе выбора мы «перемещаемся» в пространстве контрсистем от одной альтернативы к другой. Сделав выбор, мы либо остаемся в прежней системе, либо переходим в другую.

В квантовой механике (ее многомировой интерпретации) есть одна любопытная идея Х. Эверетта, согласно которой весь набор альтернативных состояний (свойств) микромира уже существует. В процессе наблюдения мы лишь выбираем (осознаем в качестве реального) один из вариантов. Сознание наблюдателя в определенном состоянии «сцепляется» со строго определенными состояниями наблюдаемого объекта микромира и окружающего его макромира. При другом распределении альтернатив, как утверждает М.Б. Менский, мы оказываемся в совсем другой реальности [7, с. 426].

В последнее время предпринимаются попытки распространить идеи автора многомировой интерпретации квантовой механики и на макромир, а также использовать их в социальных науках. Одним из следствий такой интерпретации является эволюционная теория мультиверса, разрабатываемая рядом авторов (например, А.Д. Пановым [8, с. 139–154]). В этой теории обозначены несколько принципиальных для нас моментов. Применительно к социальной системе, которая в данном случае выступает элементом макромира, подверженного универсальной эволюции, они выглядят следующим образом:

- 1) возможность социальных изменений в современном обществе является результатом выбора, который совершил (совершает) человек или группа людей;
- 2) существует бесконечное множество различных типов социальных систем²;
- 3) в структуре ансамбля эволюций в форме контрсистем неоднократно реализованы все мыслимые свойства социальной системы;
- 4) конфигурация наблюдаемой социальной системы связана с нашей способностью к осознанию.

² Это утверждение является наиболее спорным. Вероятно, речь все же должна идти об ограниченном количестве социотехнических эволюций, так как далее постулируется наличие в социальной системе сознания, которое, безусловно, привносит в процесс социальной эволюции определенные ограничения.

Рассмотрение социального развития с использованием понятия «выбор» и с акцентом на осознанность этого процесса позволяет рассуждать о социальных изменениях более конкретно, нежели это делается сегодня. Зачастую в теориях социальных изменений описывается общая атмосфера, характерная для современного этапа развития человечества, однако их авторы практически ничего не говорят о том, кто нажимает на спусковой крючок, чтобы произвести выстрел — вызвать текущие изменения. Исключение составляет конструктивизм, где «акцент делается на реальных социализированных индивидах, причем не вырванных из социального и исторического контекста, а движущая сила прогресса отыскивается в нормальной повседневной социальной деятельности людей» [10, с. 62]. Наш подход к рассмотрению механизмов социальных изменений лежит в русле данной доктрины, но с одним отличием. Если в рамках конструктивизма социальный прогресс, как правило, рассматривается как «продукт (часто непреднамеренный и даже неосознанный) человеческих — индивидуальных разнонаправленных и коллективных — действий» [10, с. 62], то мы склоняемся к тому, что социальные изменения (прогрессивные или регрессивные) являются преимущественно итогом осознанных и целенаправленных выборов, совершаемых людьми из известных и доступных им альтернатив.

Какую роль играют контрсистемы в процессе социальных изменений? Во-первых, они вносят определенность, упорядоченность в социальную систему, увеличивают нестохастичность истории путем обозначения наиболее вероятных вариантов социального развития.

Во-вторых, контрсистемы являются способами «колонизации» будущего, поскольку связаны с тем, что только еще должно (может) появиться. Они формируют образ будущего и тем самым определяют то, как мы воспринимаем настоящее.

В-третьих, контрсистемы — это основные механизмы социальных изменений. Часть из них, — скажем, в форме социальных движений — выступают самостоятельными агентами изменений. Другие (например, экспертные системы) являются средствами, к которым прибегают для того, чтобы вызвать социальные изменения. Третьи представляют собой факторы, создающие благоприятную атмосферу для определенных изменений. Рассмотрим подробнее роли контрсистем в процессе социальных изменений.

Увеличение нестохастичности истории

Контрсистемы как альтернативные способы организации социального порядка обуславливают наличие пространства для выбора и возможностей его совершить. Более того, только тогда, когда совершается выбор и осознаются различные состояния социальной системы, эта система существует. С одной стороны, альтернативные состояния

социальной системы необходимы — как варианты, из которых можно выбирать. С другой стороны, альтернативные состояния появляются только в результате нашего осознания того, что они есть. Если мы не осознаем каких-то возможностей, то они для нас не существуют, мы не рассматриваем их в качестве вариантов. Иными словами, только тогда, когда совершается выбор, происходит актуализация контрсистем, в иных условиях ненаблюдаемых и порой неосознаваемых в качестве вариантов социального развития. В момент, когда мы перестаем различать альтернативы, наше сознание перестает функционировать, а мы прекращаем существовать как социальные субъекты. Значит, перестает существовать и социальная система, поскольку в ней не производятся и не воспроизводятся различия. Пространство для выбора существует постольку, поскольку есть осознаваемые человеком альтернативные (иные) варианты состояния социальной системы — контрсистемы. Когда данное условие выполнено, появляются предпосылки для выбора. И чем больше альтернатив, тем более предсказуемым он становится, более определенными становятся состояние, перспективы развития и способы изменения социальной системы.

Все это говорит о том, что контрсистемы увеличивают нестохастичность истории, вносят упорядоченность в социальную систему. Приведем простой пример. Одной из форм контрсистем является футурология. В форме научно-технологического прогнозирования она описывает возможные сценарии развития событий в будущем, тем самым задавая некоторые ориентиры для развития человечества. Футурология выступает инструментом рефлексии общества, позволяя сориентироваться в пространстве возможностей. Это «попытка дальнейшего снижения опасностей, стохастически имплицированных в будущем. Возникновение футурологии — безотносительно к ее фактической эффективности — представляет собой характерную черту развития цивилизации. А именно: посредством футурологии мы пытаемся увеличить нестохастичность истории, то есть путем профилактики на основе предвидения обеспечивать безопасность индивидуальной и социальной жизни — причем обеспечивать все более надежным и всесторонним образом» [5, с. 559].

Обеспечение безопасности происходит за счет прогнозов относительно различных вариантов развития событий, которые могут наступить при принятии человеком тех или иных решений (или при сохранении status quo). Апелляция к будущему присутствует во всех контрсистемах, поскольку они изначально построены вокруг определенной альтернативы настоящему, а значит, вокруг несуществующего. Так, например, когда в обществе возникает аболиционистское движение, выступающее за отмену какого-либо закона, оно основано на представлениях о будущем, которое сложится при отмене данного закона. Все контрсистемы эксплуатируют определенный образ будущего и, делая

это, позволяют нам обезопасить себя от нежелательных последствий или, по крайней мере, сориентироваться в пространстве возможностей.

Казалось бы, контрсистемы, направленные на оспаривание существующего порядка вещей, должны порождать нестабильность в социальной системе, быть своего рода раздражителями. Однако это не так, поскольку они позволяют контролировать процесс социальных изменений, обозначая перспективы тех или иных возможных вариантов развития.

«Колонизация» будущего

Поскольку контрсистемы — это варианты возможного, пока не реализованного, они имеют отношение к будущему состоянию социальной системы. Так, научные теории, которые не являются общепризнанными, «находятся» в будущем в той мере, в какой остается вероятность последующего признания их объяснительной силы. Социальные движения имеют дело с будущим, так как направлены на изменение существующего порядка вещей в пользу какого-либо иного, и т. д. Контрсистемы представляют собой пространство контрфактических возможностей, так как выступают против того, что сегодня не подвергается никаким сомнениям, против фактического положения дел. Выражаясь метафорически, они — гости из будущего, которые диктуют нам свои условия в настоящем.

Когда Э. Гидденс рассуждает о проблеме риска и о том, как люди — проецируя свои страхи и ожидания — строят свою сегодняшнюю жизнь, он, в сущности, говорит о влиянии наших представлений о будущем на настоящее, о том, как контрсистемы влияют на нашу жизнь [2, с. 109]. Примерно в этом же ключе размышляет и У. Бек: «Риски не исчерпываются уже наступившими следствиями и нанесенным ущербом. В них находит выражение существенная компонента будущего. <...> Риски, таким образом, имеют дело с предвидением, с еще не наступившими, но надвигающимися разрушениями, которые сегодня реальны именно в этом значении» [1, с. 38]. Система страхования, фондовые биржи и т. п. — вот институты, порожденные нашими представлениями о будущем. В любой из форм «колонизации» будущего эксплуатируется (используется, описывается, объясняется) тот или иной его образ. Подобная «колонизация» — это способ выживания контрсистем.

Рано или поздно то будущее, вокруг которого выстроены контрсистемы, наступает. Или же оно отвергается как неприемлемая альтернатива, и контрсистема уходит в тень, перестает влиять на наши решения. Чем большая область будущего поглощена (использована) контрсистемой, тем больше ее влияние на происходящее. Это объясняется тем, что в данном случае она опирается на большое число сторонников, представляющих различные слои общества, — общественное

большинство. Ориентируясь на будущее, контрсистемы влияют на то, как мы воспринимаем настоящее и какое будущее мы выбираем.

Неудивительно, что в процессе социальных изменений большую роль играет фактор массовости — контрсистема имеет влияние на социальную систему, только если поддерживается большим числом людей. Необходимые условия таких изменений — это «коллективность людей, действующих совместно» [10, с. 339], и равноценность влияния совершенно разных контрсистем, если они функционируют в массовом масштабе. Поэтому сегодня столь велика роль СМИ: они тиражируют контрсистемы, способствуют их распространению и тем самым влияют на выбор людей и, в конечном счете, — на направление социального развития. Этим объясняется и большая роль общественных движений в процессе социальных изменений.

Так, ряд социальных ситуаций, описанных в фантастике (прежде всего — научной), можно трактовать как ситуации, которые при определенных условиях могли бы быть реализованы в жизни. Эти ситуации следует рассматривать как один из нереализованных вариантов развития человечества, а фантастику, соответственно, трактовать как пространство контрфактических возможностей. Однако не секрет, что степень влияния культурного продукта (в данном случае — литературы) во многом определяется его популярностью. Последняя же зависит от разных факторов, среди которых немаловажны тираж издания и каналы его распространения. Иными словами, контрсистема в форме литературного произведения не выживет и не окажет влияния на социальный процесс при небольшом тираже издания. То же самое можно сказать и про идеологические представления, которые воплощаются в жизнь при условии их массовой поддержки. Вера в коммунизм, разделяемая большинством граждан, сделала возможным существование советской империи. А ослабление этой веры подорвало советское государство. Как заметил М. Кастельс, именно «поиск источников идентичности, отличающихся от тусклейшей коммунистической идеологии, вызвал трещины в еще хрупкой советской идентичности, подорвав советское государство» [4, с. 438].

Контрсистемы выстроены вокруг определенного представления о будущем и в силу этого, используя выражение М. Кастельса, их можно назвать «реальной виртуальность». Они виртуальны в том смысле, что существуют «на практике, хотя не строго в данной форме или под данным именем» [4, с. 351], по сути, только как возможности для их реализации. Они реальны, поскольку «фактически существуют», являются предметом коммуникации, определяют наше поведение, влияют на то, что мы выбираем, изменяют нашу жизнь.

Механизмы социальных изменений

Хорошим примером того, как контрсистемы вызывают социальные изменения, могут служить социальные движения. По определению

А. Турена, «...общественное движение — это действие субъекта, то есть человека, который ставит под вопрос приведение историчности к определенной социальной форме. Общественное движение — это одновременно культурно ориентированное действие некоего общественного класса, который определяется позицией господства или зависимости в процессе присвоения историчности...» [9, с. 89].

Источниками возникновения социальных движений, по Э. Гидденсу, выступают «искаженные последствия» действий, вызванные структурными противоречиями. Вот как он это видит: «...по всей вероятности, противоречие и конфликт связаны напрямую в тех случаях, когда индивиды сталкиваются с искаженными последствиями собственных действий или считают их вполне вероятными. <...> Вызывая “обратный эффект”, искаженные результаты порождают депрессию, чувство разочарования, негодования, удрученное состояние, а потому, по меньшей мере, потенциальную готовность к борьбе. <...> Можно сказать, что искаженные последствия представляют собой непредвиденные результаты, которые могут быть вызваны ситуацией структурного противоречия. Общие условия, стимулирующие возникновение конфликта, следует искать в связи, существующей между противоречием и коллективными интересами» [3, с. 429–430].

Источниками социальных движений являются определенные структурные противоречия, которые связаны с реализацией непредвиденных (неприемлемых) результатов. Способность индивидов (как активных деятелей) действовать вопреки гиденсовским структурным ограничениям позволила А. Турену говорить о социальных движениях как активных движущих силах истории и об ошибочности рассмотрения действующих субъектов только как продуктов социальных ситуаций и обстоятельств. По А. Турену, напротив, ситуации являются продуктами социальных действий, конфликтной активности «действующего», оспаривания существующего порядка вещей. Иными словами, сохранение социального порядка (воспроизводство гиденсовских структур) происходит в процессе его оспаривания, в ходе протестной активности туреновского действующего человека, и только в силу такого оспаривания этот порядок существует.

Контрсистемы могут возникать в социальной системе в силу различных причин, например, как итог столкновения интересов больших социальных групп (это и происходит в случае социальных движений). Генезис контрсистем во многом формирует возможности для их влияния на социальные процессы, возможности для социальных изменений.

Перечислим основные способы участия контрсистем в процессе социальных изменений. Во-первых, они могут служить *инструментами* таких изменений. Так, используя то или иное экспертное знание, привлекая сторонников, можно обосновать необходимость принятия

строго определенного решения, соответственно, выбрать конкретное направление социального развития.

Во-вторых, контрсистемы могут выступать в качестве *движущей силы*, толкающей к оспариванию существующего социального порядка, в качестве *цели*, к которой стремятся большие массы людей, социальные группы и отдельные личности. Идеологии и идеалы, представления, образы иной (как правило, лучшей) жизни, которые объединяют людей в социальные движения, являются примером целевого контрсистемного механизма социальных изменений.

В-третьих, контрсистемы могут формировать определенный *фон ожиданий*, создающий благоприятные условия и ситуации для произрастания определенных инноваций. Эту роль выполняют, например, научная фантастика, научно-популярная футурология, СМИ. Иными словами, контрсистемы могут сформировать какие-либо ожидания у людей относительно будущего развития событий, развить те или иные предпочтения у пользователей и т. д.

В-четвертых, контрсистемы могут *развить новое сознание людей*, вмешаться в существующий порядок вещей посредством пробуждения сознания. Такую роль может играть социологическое знание, на что неоднократно указывали многие социологи. Так, П. Штомпка отмечал: «То, что люди думают о социальных изменениях, принципиально важно для того, чтобы подвигнуть их к действиям. Следовательно, эти взгляды, концепции самым непосредственным образом влияют на направление и перспективы социальных изменений. Вот почему обогащение теоретических знаний о социальных изменениях одновременно имеет и большое практическое значение — для осуществления самих изменений» [10, с. 15]. А. Турен сводит роль исследователя-социолога к развитию «сознания действующего лица», побуждению действующих групп к самоанализу, вовлечению людей в процесс социальных преобразований и т. п. Итогом этого является преобразование «групп-свидетелей» в «группы-лица», возникновение коллективных действий и общественных движений [9, с. 120–123]. Кроме того, он (как и Штомпка) говорит о взаимном определении социальных движений и социологии: «создание новых общественных движений и трансформация социологического анализа неотделимы друг от друга» [9, с. 174].

В-пятых, контрсистемы могут быть *субъектами социальных изменений*, как это происходит в случае с социальными движениями. Это становится возможным при выполнении, по крайней мере, двух условий: когда большое число людей действуют совместно, поддерживая (создавая) своими действиями определенную социальную контрсистему; когда их действия объединены общей целью — изменить существующее положение вещей.

Попперовский взгляд на проблему социального развития

У. Бек, анализируя проблему политического в современном мире, говорит о роли науки, экономики, СМИ и т. д., которые меняют условия общественной жизни, а значит, своими средствами вершат политику. По мнению Бека, они осуществляют в обществе субполитический контроль, поскольку критикуют власть. Самоконтроль же осуществляется посредством самокритики, которую необходимо всячески поощрять. Вот что он, в частности, пишет: «То, что до сих пор с трудом пробивало себе дорогу вопреки доминанте профессий или производственного менеджмента, должно получить институциональные гарантии, т. е. контрэкспертиза, альтернативная профессиональная практика, внутрипрофессиональные и внутрипроизводственные дискуссии о рисках собственных разработок, вытесненный скептицизм. В данном случае Поппер действительно прав: критика означает прогресс. Только там, где медицина выступает против медицины, атомная физика против атомной физики, человеческая генетика против человеческой генетики, информационная технология против информационной технологии, можно составить себе полную картину и оценить, какое будущее прячется в пробирке» [1, с. 346].

И действительно, только при столкновении контрсистем с доминирующей системой и между собой возможен прогресс или, по крайней мере, изменения в этих системах. Контрсистемы представляют все возможные в настоящий момент варианты социального развития. В форме критики социального порядка они указывают на вероятные способы поступить иначе или исправить ошибки. Социальный процесс предстает в виде постоянного оспаривания (критики, опровержения, свержения и т. п.) существующего порядка вещей. Это оспаривание происходит в разных формах и на различных социальных уровнях. В виде споров ученых, научных сообществ и школ, защищающих разные научные теории. В форме борьбы за власть политических партий, отстаивающих разные взгляды на политику, экономику, будущее страны...

Оспаривая признаваемый большинством порядок вещей, контрсистемы позволяют понять, где проходят легитимные границы той социальной системы, в которой мы все находимся и частью которой являемся. Социальный процесс выглядит как бурлящий поток контрсистем, которые кооперируются друг с другом, чтобы выиграть в борьбе с другими и превратиться в доминирующую социальную систему, или же противостоят друг другу. Недаром процессы, которые происходят в разных частях социальной системы или на ее разных уровнях, взаимосвязаны. Контрсистемы, появляющиеся в сфере литературы, находят поддержку в живописи и кино, распространяя свое влияние в социальной системе, и т. д.

А. Турен в работах, посвященных особенностям современного общества и роли в нем социолога, указывает на такой важный для нас момент: «Конфликт, стало быть, должен существовать и признаваться во всех областях социальной жизни и, особенно, на уровне социальной и культурной организации, то есть установленного порядка. Повсюду, где существует порядок, должно существовать его оспаривание. <...> Упомянутое оспаривание является фундаментальным, если помнить при этом, что порядок скрывает собой интересы, конфликты и его цели» [9, с. 155]. «Во всех формах социальных действий и, следовательно, во всех процессах социальной коммуникации присутствует элемент неконформности, инновационных притязаний или утверждения не-социальных принципов, требования ограничить существующие общественные нормы и институты. <...> Цель социологии состоит в обнаружении притязаний, конфликтов и споров, которые часто затенены авторитетом социальных норм...» [12, р. 903–904].

Существующая закостеневшая система отношений, в которой одни социальные группы управляют другими посредством установления своих норм и культурных образцов, контроля за следованием этим нормам, всегда предполагает наличие оппозиции, а значит, альтернативных целей, норм и интересов. По этому поводу А. Турен пишет: «...то, что мы называем обществом, является системой, но это система действия. И действие означает не только решение, оно предполагает и культурные ориентации, существующие в области конфликтных социальных отношений. Конфликт не означает ни противоречия, ни бунта, он является социальной формой историчности, самовоспроизводства общества» [9, с. 82]. Предположение о тотальности конфликта позволяет произвести срез социальной системы и рассмотреть все возможные варианты ее развития, поскольку они *уже* присутствуют в ней в форме контрсистем. Признание же конфликтов, оспаривания и прочих форм отрицания ключевым фактором жизни социальной системы позволяет говорить о них как об основных механизмах социальных изменений.

* * *

В данной работе рассмотрены некоторые перспективы использования понятия «контрсистема» в социологическом исследовании социальных изменений:

– данное понятие позволяет говорить о наличии альтернативы *любому* структурному элементу социальной системы, что означает возможность другой траектории социального развития, альтернативной существующей;

– понятие «контрсистема» тесным образом связано с понятием «*выбор*», поскольку социальное развитие представляет собой процесс перехода от одной контрсистемы к другой в результате выборов, совершаемых людьми;

– последнее означает, что процесс социальных изменений во многом является итогом *сознательных и целенаправленных действий* людей;

– социальный процесс можно трактовать как процесс выдвижения контрсистемы, *альтернативной* существующему социальному порядку, ее признания, распространения или же отклонения;

– контрсистемы находятся, как правило, в *конфликтных отношениях* друг с другом, однако могут кооперироваться для своего продвижения;

– в процессе социальных изменений контрсистемы выступают в различных ипостасях: как их основные *субъекты* или *факторы* (инструменты, фоновые ожидания и т. д.);

– в любой своей роли контрсистемы своим активным присутствием обозначают границы *пространства выбора* — наиболее вероятные состояния социальной системы в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / Пер. с англ. С.П. Баньковской // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107–134.
3. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ.; Под научной ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Лем С. Философия случая / Пер. с польского Б.А. Старостина. М.: АСТ, 2007.
6. Луман Н. Понятие риска / Пер. с нем. А.Ф. Филиппова // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135–160.
7. Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. 2005. Апрель. Т. 175. № 4. С. 413–435.
8. Панов А.Д. Универсальная эволюция и проблема поиска внеземного разума (SETI) / Послесл. Л.М. Гиндилиса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
9. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: «Научный мир», 1998.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; Под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект-пресс, 1996.
11. Sjöberg G., Gill E., Cain L. Countersystem analysis and the construction of alternative futures // Sociological Theory. 2003. September. Vol. 21. No. 3. P. 210–235.
12. Touraine A. A method for studying social actors // Journal of world-systems research. 2000. Vol. VI. No. 3. P. 900–918.

This document was created with Win2PDF available at <http://www.win2pdf.com>.
The unregistered version of Win2PDF is for evaluation or non-commercial use only.
This page will not be added after purchasing Win2PDF.